

"Венди, как чудесно, что ты дома! Джордж Дарлинг нежно положил руки на лицо дочери и прижал к ее щекам. Его глаза заблестели, когда он наклонился, чтобы поцеловать ее в лоб. Он смотрел на нее так с той самой ночи, когда она вернулась из Неверленда. Он все еще оставался благородным джентльменом, но никогда больше не будет слишком благородным, чтобы проявлять нежность к своим детям. "Как мы гордимся тобой".

"Отец, - хихикнула она, - это всего лишь выпускной класс".

"Только школа? Так сказала моя дочь?" Отец Венди принял свое дружелюбное командирское выражение лица и высунул указательный палец, гордо указывая на потолок гостиной. "Мы оба знаем, что школьное образование имеет самое важное значение..."

"Да, конечно, отец. И я уже закончила. Спасибо..." Венди заставила отца замолчать, обняв его, что также помогло скрыть раздраженное выражение лица, когда она подумала о том, что в школе для девочек выдавалось за образование, особенно за его "окончание". Они преподавали ей достаточно академических дисциплин, чтобы сделать ее интересной, но многое из того, что она знала, было самообучением. Школа была больше заинтересована в том, чтобы убедиться, что она знает, как правильно расставить цветы в вазе или как накрыть на стол. "Мальчики уже вернулись домой?"

"Их семестр продлится еще неделю, - улыбнулся Джордж дочери и, положив руку ей на спину, повел в гостиную, - но сейчас тебя ждут еще два очень особенных человека. Давайте не будем их задерживать".

Венди и ее отец вошли в гостиную, где на бледно-желтом диване сидели ее мать, Мэри и тетя Миллисент, и Венди подумала, что никогда еще не видела ее более довольной. Губы матери изящно растянулись в улыбке, а тело грациозно поднялось, чтобы поприветствовать дочь. Венди всегда восхищалась своей матерью больше всех на свете, но не потому, что она была красива. Она была также милосердной и доброй, и ей в высшей степени удавалось быть матерью. Венди знала, что могла бы взять с собой домой сотню Потерянных мальчиков, и это было бы не слишком много; любви Мэри Дарлинг всегда хватало на всех.

У тети Миллисент были другие качества. Она любила детей не меньше (а почти наверняка и больше), чем на самой пышной светской вечеринке, а это о чем-то да говорит. Единственное, что в тете беспокоило Венди, - это голодный взгляд пожилой женщины, когда она говорила о будущем своей племянницы. Венди подозревала, что это имело меньше отношения к ее собственному счастью и больше к правилам и приличиям.

"Оооо! Наша птичка вернулась!" вздохнула Венди, когда две длинные, обтянутые шелком руки обхватили ее, и ей показалось забавным, что ее второй раз в жизни назвали птичкой. Птичка Венди, подумала она, подавляя хихиканье. Когда ее наконец отпустили, ей велели сесть на диван между матерью и тетей. Джордж сел в плюшевое кресло напротив них и позвал к чаю, но Венди знала, что это будет не очень приятный полдень, когда она будет пить чай в кругу

семьи. Ее заманили в ловушку, и она уже чувствовала, как ее душат три группы сверкающих глаз, которые смотрели на нее с разными выражениями, но с одним и тем же намерением: теперь, когда она стала молодой женщиной, пришло время найти ей молодого человека. Если бы она действительно была птицей, то улетела бы еще до того, как первая капля чая попала в чайник.

Прошли часы, как столетия, пока каждый из старших рассказывал Венди о различных причинах, по которым следует начать принимать предложения об ухаживании. Она старалась вежливо кивать, когда это было уместно, и улыбаться то тут, то там, но мысль о том, что такие серьезные перемены, как ухаживание и замужество, навязаны ей еще до того, как она десять минут пробыла дома, была непреодолимой. Она провела мизинцем правой руки по изящному узору на желтом диване, слушая, как ее семья говорит о ней в таком тоне, что ей хотелось бы не слышать этого.

"Если мы будем ждать слишком долго, то предложений будет не так много".

"Ты хочешь наброситься на нее сразу после школы, пока ее подготовка еще свежа".

"Конечно, наша Венди не будет халтурить, но ты права, Миллисент, лучше поработать над этим сейчас, пока она еще молода".

"На самом деле это была удача, которая привела ко мне Джорджа. Мы не можем надеяться на то, что при нашей жизни повторится то же самое, поэтому у нас должно быть как можно больше времени, чтобы найти кого-то идеального. Было бы просто ужасно, если бы нашему ангелу пришлось довольствоваться тем, что есть".

После ужина Венди сидела одна в детской, все еще не оправившись от дневных разговоров. Все еще молода. Все еще свежа. Она чувствовала себя как кусок мяса, только что вырезанный из туши мертвого животного. Если ее не продать и не приготовить в ближайшее время, то она испортится и никому не будет нужна. Так ли это на самом деле? Неужели красота ее матери сохранилась только благодаря браку? Венди была достаточно умна, чтобы понять это, но ее нынешнее настроение позволяло ей думать о разных глупостях.

Хуже всего было слышать, как люди, которые ее любили, говорят так, как говорят, и знать, что это потому, что они ее любят. Ее мать и отец не устанавливали правила, но они определенно играли по ним. Тетя Миллисент, безусловно, была более мотивирована играть в общественные игры, но Венди ни на секунду не верила, что тетя продаст ее тому, кто больше заплатит, лишь бы завоевать расположение. На самом деле хуже всего было то, что все это происходило из-за любви.

Все трое взрослых в ее семье хотели, чтобы она была счастлива, и единственное, что, по их мнению, могло это сделать, - найти ей кавалера. Конечно, ей хотелось бы, чтобы ее любили по-особенному, чтобы нашелся человек, с которым она могла бы поделиться всеми секретами и открыть ящик, где хранятся ее мечты, но это не казалось ей чем-то таким, что нужно активно искать. Разве это не должно происходить как по волшебству; разве не это имела в виду мама

Венди, когда говорила, что Джорджа к ней привела удача? Для Венди худшей частью взросления было то, что ее попросили забыть о волшебстве.

Пересекая детскую, Венди открыла большое окно, с которого начались все ее приключения, и опустилась на колени. Ей снова захотелось стать птицей и улететь туда, где можно верить в волшебство, даже если она уже почти выросла.

<http://tl.rulate.ru/book/113328/4271013>